

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ НЕЗАКОННОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

научный руководитель: к.п.н, доцент кафедры истории, философии
и социальных наук Съедина Н.В.

В данной статье представлена характеристика уголовного наказания за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и за незаконное возбуждение уголовного дела. Также рассмотрены актуальные обстоятельства возникновения данного вида преступлений и отношение общества к судебной системе и власти в целом в изучаемом аспекте знания. Определены факторы, осуществление которых позволит уменьшить количество преступных деяний в данной сфере и увеличить доверие граждан к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовная ответственность, заведомо невиновный, незаконное возбуждение уголовного дела.

В современных реалиях, в рамках медиа пространства [Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2020], уголовного правоприменения [Золотухин, Тарасенко, 2017] и применительно к судебной системе Российской Федерации имеет место быть привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а также незаконное возбуждение уголовного дела. Как отмечает К. Титов – «существующая правоохранительная машина совершает постоянную и ежедневную подмену здравого смысла сложными «правовыми процедурами», инструкциями и законами, которые все равно не защищают нас от поступков конкретных сотрудников правоохранительных органов» [Титов, 2019]. И хотя данный момент регулируется законодательством РФ, однако, полноценно решить проблему не представляется возможным. В результате осуждения невиновного или незаконного возбуждения уголовного дела происходит снижение уровня доверия граждан к судебной системе страны в целом и выражение недовольства уголовным судопроизводством в частности.

Согласно ст. 299 УК РФ срок лишения свободы, который грозит гражданам за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, составляет до семи лет, однако, при том же деянии, но соединенном с обвинением

лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления срок лишения свободы варьируется от пяти до десяти лет. При незаконном же возбуждении уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, что повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба (более 1,5 млн. руб.), наказание представляет собой лишение свободы на срок от пяти до десяти лет [УК РФ, 1996].

За последнее время в России наиболее значимым примером незаконного возбуждения уголовного дела является дело Ивана Голунова, который был обвинен в попытке сбыта наркотиков. Данное событие получило огромный общественный резонанс из-за нарушений при аресте и следствии, а также из-за последовавших вслед за ними акций протеста. Спустя пять дней после ареста, все обвинения с Ивана Голунова были сняты из-за отсутствия доказательств его вины и сейчас он проходит по делу о наркотиках уже как свидетель. И хоть судебные разбирательства по его делу еще не завершились, уже стоит отметить огромную волну недовольства среди граждан судебной системой и властью в целом, что, естественно, негативно сказывается на репутации уголовного судопроизводства и доверия общества к нему [Дело, 2020].

Отдельным моментом следует отметить необходимость широкой огласки подобного рода преступлений, ведь именно таким образом общество может максимально сильно влиять на минимизацию привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и незаконного возбуждения уголовного дела. Другими словами, если граждане не будут реагировать на такие противоправные деяния, то вполне вероятно увеличение количества подобных преступлений, так как они осуществляются лицами, которые обладают достаточно большой властью и которые могут использовать все возможные для их служебного положения ресурсы и инструменты с целью скрыть свои деяния.

В качестве положительного фактора по уменьшению незаконно возбужденных дел следует отметить проводимые в судебной системе Российской Федерации реформы, благодаря которым возможно аудиопротоколирование су-

дебных заседаний, фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства с разрешения суда – все это является своего рода гарантом прозрачности и открытости уголовного судопроизводства. Таким образом, обеспечивается связь между судом и обществом, посредством которой журналисты могут обозначать общественную проблему и вынести ее на всенародное обсуждение. При использовании современных технологий передачи информации в судебном процессе гораздо тяжелее скрыть факт привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела [Добровлянина, 2015].

Также на минимизацию количества подобных преступлений может оказать влияние институт присяжных заседателей, который является частью проводимой реформы судебной системы. При наличии на судебном разбирательстве людей, лично не заинтересованных в процессе, становится гораздо более вероятным исход, соответствующий законодательству Российской Федерации, и невиновные не будут привлечены к уголовной ответственности [О внесении изменений в УПК, 2016].

Если рассматривать вариант увеличение срока лишения свободы за совершение подобного рода преступлений, то результат выглядит двояко. С одной стороны, ужесточение наказания может сократить количество заведомо невиновных, которых привлекли к уголовной ответственности, так как преступники будут больше опасаться наказания за свои противоправные деяния. С другой стороны, рост срока лишения свободы может повлечь за собой еще большую конспиративную деятельность преступников, которые любыми способами будут стараться «не попасться», что в конечном итоге может негативно скажаться на раскрываемости подобных дел.

Отдельно в рассматриваемом аспекте знания, нам бы хотелось остановиться на анализе части третьей ст. 299 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. Потерпевшими по данной части статьи считаются:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве таковых и занимающиеся законной деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли;
- индивидуальные предприниматели, которым, согласно статье 23 ГК РФ, законом разрешено заниматься правомерной деятельностью, направленной на систематическое получение, прибыли без государственной регистрации;
- руководители юридического, либо лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, или члена коллегиального органа юридического лица, или иного лица, определяющего действия юридического лица – коммерческой организации [Попова, 2018, УК РФ, 1996].

В тоже время, согласно анализу, обозначенной выше статьи, не могут быть потерпевшими следующие лица:

- лицо, которое не зарегистрировано в качестве предпринимателя, но систематически занимающееся деятельностью, связанной с извлечением прибыли;
- индивидуальный предприниматель, который занимается неправомерной деятельностью;
- руководитель юридического лица или лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица – некоммерческой организации, так как ее деятельность не признается предпринимательской [Попова, 2018, УК РФ, 1996].

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 19 декабря 2016 года № 436-ФЗ были внесены изменения в действующее законодательство, направленные на усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий, повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение их хозяйственной деятельности [О внесении изменений в УК, 2016]. Таким образом, смысл данного законодательного нововведения – подчеркнуть значимость незаконного возбуждения уголовного дела и тем самым повысить общественную опасность рассматриваемо-

го преступления посредством закрепления в конструкции состава дополнительного объекта уголовно-правовой охраны. Этим объектом является законное ведение и развитие предпринимательской деятельности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что на данный момент в судебной системе Российской Федерации существует факт привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, а также незаконного возбуждения уголовного дела, в том числе и в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. Данная ситуация приводит к недостатку доверия граждан к уголовному судопроизводству и возрастающему недовольству судом и властью в целом. Однако, благодаря использованию современных технологий передачи информации в судебном процессе, а также большей открытости судебной системы и широкой огласке особо резонансных дел может произойти как уменьшение подобных преступлений, так и увеличение доверия населения к суду и государству.

Библиографический список

Добровлянина, О. В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 148-154.

Дело Ивана Голунова. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/theme/3212> (Дата обращения 1.02.2020).

Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2017. – № 3. – С. 55-60.

Попова, Ю. П. Часть 3 Статьи 299 УК РФ: «Камни преткновения» // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2018. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chast-3-stati-299-ugolovnogo-kodeksa-rf-kamni-pretknoveniya> (Дата обращения 1.02.2020).

Титаев К. Ведомости, Extra Jus: Как силовая машина отрывается от здравого смысла. 05.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/7273-k-titaev-extra-jus-kak-silovaya-mashina-otryvaetsya-ot-zdravogo-smysla> (Дата обращения 12.02.2020).

Федеральный закон «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=10240184> (Дата обращения 1.02.2020).

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102418776> (Дата обращения 1.02.2020).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (Дата обращения 1.02.2020).

Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M, Socio-cultural and Legal Aspects of Interaction between Representatives of Different Subcultures in the Media Space. -' in Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism, KnE 2020. Social Sciences, pages 227--234. DOI 10.18502/kss.v4i2.6338

E. V. Zherdeva, T. A. Kuzyukova, A. I. Likhacheva
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

BRINGING A KNOWINGLY INNOCENT PERSON TO CRIMINAL RESPONSIBILITY OR ILLEGAL INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Scientific adviser: PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences Sedina N.V.

This article presents the characteristics of criminal punishment for bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility and for unlawful prosecution. Also considered are the actual circumstances of the occurrence of this type of crime and the attitude of society to the judicial system and the government as a whole in the studied aspect of knowledge. The factors, the implementation of which will reduce the number of criminal acts in this area and increase the confidence of citizens in criminal proceedings.

Key words: criminal case, criminal liability, apparently innocent, unlawful initiation of a criminal case.